

МЕТАФОРИЧНОСТЬ В ЭВРИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на материале русского и английского языков)

В данной статье рассматривается роль концептуальной метафоры как инструмента познания в эвристической мыслительной деятельности. Метафора позволяет описывать сложные абстрактные понятия, которые преобладают в английском подязыке эвристики, простым образным языком и играет существенную роль в формировании картины мира.

Ключевые слова: *концептуальная метафора, мыслительная деятельность, эвристика.*

В науках, связанных с изучением языка и человеческого сознания, наблюдается рост интереса к метафоре. Это объясняется тем, что метафора помогает понять основы мышления, процесса создания видения мира. Исследование метафоры имеет длительную историю. Как объект философии метафора была вычленена еще в античности. Каждое направление в лингвистике предлагает свое понимание метафоры. Метафора в философии рассматривалась как средство переосмысления старых терминов при приложении к другим референтам.

Более ранние теории, начиная с античности, рассматривали метафору с точки зрения языковой формы, и трактовали ее как средство украшения речи.

Метафора в наши дни представляется более сложным и важным явлением, чем это казалось ранее. Результаты последних исследований позволяют предположить, что метафора активно участвует в формировании личностной модели мира, играет важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека. Изучение метафоры становится все более интенсивным и быстро расширяется, охватывая разные области знания, – философию, логику, психологию, риторику.

Современное исследование метафоры основывается на идее переноса. Еще Аристотель указал, что метафора – это имя, перенесенное с рода на вид, с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии [7:35].

Сегодняшнее познание характеризуется комплексным подходом к анализу интересующих человека явлений и признаков. Интеграция наук представляет собой не просто механическое их объединение, а сложный диалектический процесс взаимопроникновения, сопровождающийся новой дифференциацией.

С середины XX в. метафора начинает «изучаться как способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственных ощущениях» [10: 3]. Начинает формироваться теория концептуальной метафоры.

Основоположниками теории концептуальной метафоры считаются Дж. Лакофф и М. Джонсон [5: 390]. Согласно их концепции метафора не ограничивается сферой языка, как это ранее считалось, но распространяется и на сферу мышления [8: 53]. Метафора находит широкое применение в быту, в практической жизни. При восприятии и осмыслении мира человеческим сознанием значительная роль отводится аналогии. Аналогия – один из могущественных инструментов мышления. Аналогия дает нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею в свете другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области для решения проблем в другой области. Как справедливо отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон: «Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [5: 389].

Таким образом, можно сказать, что метафора – это не просто образное средство, а основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы [11: 36].

Неявная и почти не осознаваемая метафоризация вообще чрезвычайно свойственна человеческому осмыслению мира ненаблюдаемых сущностей. На вход метафоры поступают разные виды идеального – эмоции, экстралингвистическое знание, житейский опыт носителей языка, случайные впечатления, наблюдения.

Метафора является источником лексики, обслуживающей мир идей, событий, абстрактных понятий. Метафоры в науке подразделяются на номинативную и предикативную [6: 37]. Большинство метафор в языке науки номинативны, что объясняется тем фактом, что для называния новых научных объектов нужны языковые ресурсы. Но в научных эвристических текстах встречаются и предикативные отношения между языковыми единицами. Признаки ментальных концептов описываются предикатами «Установление предикативных отношений между мыслительными сущностями – естественный механизм человеческого мышления» [8: 29]. Идеальные сущности (мысль, идея) описываются предикатами: **idea came into one's mind** – «в голову пришла идея», **ideas rushed** – «идеи мчались», **happy thought – is a gift of God** – «счастливая мысль – дар Бога».

В связи с бурным развитием когнитивной науки и ее отрасли – когнитивной лингвистики вырос интерес к эвристике – науке о творческом мышлении. Эвристика и когнитивная наука имеют много общего. Обе науки междисциплинары, возникли на перекрестке психологии, философии, логики, лингвистики. Общим для двух наук является антропоцентрический подход к исследованию явлений языка. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, – «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе, свои отношения к коллективу людей и другому человеку» [3: 3]. Новый подход учитывает роль человеческого фактора в языке, «вместо опоры на форму, появляется опора на содержание» [8: 7].

В центре проблем эвристики стоит ученый-творец нового знания. Эвристика и когнитивная наука изучают механизмы мыслительной деятельности человека, делаются попытки познать сущность творческой деятельности, исследовать получение, обработку и сохранение информации в мозгу человека [4: 34].

В сущности – эвристика – наука о науке, а стержнем когнитивной лингвистики является получение знания о знании. Поскольку эвристика – наука философско-психологического направления, основу ее лексического состава составляют абстрактные понятия.

Большинство выражений, описывающих ментальную сферу, построены метафорически. Метафоризация свойственна осмыслению мира непредметных сущностей. Метафора позволяет обнаружить природу непредметных сущностей. Проблема исследования мыслительной деятельности усугубляется тем, что большинство мыслительных процессов и операций проходят на подсознательном уровне и слабо контролируются [9: 11].

В данной статье исследуется метафоричное представление мыслительной деятельности в английском подязыке эвристики, который, в сущности, отражает развитие самой науки-эвристики. «Синонимом термина «язык науки» является «подязык» [6: 25].

Автор разделяет точку зрения Н.И. Андреева, который утверждает, что «подязык – это совокупность языковых единиц, выделенных тематически однородной областью социального функционирования языка» [1: 71].

В последнее десятилетие центр тяжести в изучении метафоры перемещается из филологии в область практической речи в связи с развитием когнитивно-коммуникативной парадигмы в языкознании и фокусировании внимания на исследовании текста, поскольку в языке все направлено на осуществление коммуникации, единицей которой является текст. Привлечение интереса к тексту дало возможность по-новому взглянуть на привычные объекты и рассмотреть области их исследования.

В развитых науках понимания мира ненаблюдаемых теоретических объектов требует перевода с абстрактного языка на естественный язык. Метафора в науке тесно связана с научной картиной мира.

Установлено, что открытия в науке возможны лишь в том случае, когда ученые способны к образному мышлению. Мышление обращается к метафоре, когда нет готовых средств обозначения, объяснения, создания образов и смыслов. Процесс создания метафоры возникает в условиях необходимости решать проблемно-когнитивные ситуации. Решение таких ситуаций с помощью метафоры дает основание считать процесс ее создания творческим, поскольку для ее реализации необходимо наличие креативных способностей. Метафора создает новые понятия и вместе с ними расширяет мировоззрение человека. Первые научные понятия были метафоричны. Когда наука требует нужных слов и возражений для закрепления интеллектуальных догадок, а создатели новых представлений стремились довести их до сведения общества, рождались яркие метафорические образы. Образные представления могут быть выражены словосочетаниями, предложениями, а также семантическими контактами слов: **the magic key to solve the problem** – «магический ключ решения проблемы», **flash through mind** – «проблеск ума», **idea comes like a foreign guest** – «идея приходит как чужестранец», **to welcome a new idea** – «приветствовать новую идею».

«Смена научной парадигмы всегда сопровождается сменой ключевой метафоры, вводящей новые области уподобления» [2: 374].

Мыслительные операции и их результаты уподобляются физическим сущностям – «механическому» (динамическому) движению, естественному природному развитию, строительству, военным действиям. Механическая метафора воплощается в представлении о науке, как об активной деятельности. Данная метафора воплощается в сценарии: источник-путь-цель. Согласно этому представлению познание имеет исходную точку: **«problem»** – «проблема», и конечную цель – «решение», «вывод» (solution, conclusion, theory). Сам процесс прихода к решению можно выразить предикативными конструк-

циями: **to come to a conclusion** – «прийти к выводу», **to obtain the solution** – «получить решение», **to make a discovery** – «сделать открытие», **to develop the theory** – «развить теорию».

Данный сценарий развивается во времени, при этом показательна связь движения, пути, цели, препятствия. Этот сценарий можно представить траекторией движения к истине, к открытию, решению, выводу. Предложенный сценарий можно сопоставить с четырьмя стадиями решения проблемы:

1. **Preparation stage** – «Подготовительная стадия».
2. **Incubation period** – «Инкубационный период».
3. **Insight** – «Инсайт – «озарение».
4. **Verification stage** – «Стадия верификации».

Данные четыре стадии отражают сложный и долгий путь, решение определенной задачи. Они отражают мыслительный процесс и представлены в основном предикатами. В орбиту мыслительной творческой деятельности включены ключевые термины: **idea**, **problem** – «идея, проблема».

Следует отметить метафорическую природу номинаций данных стадий творческого процесса.

Термин **incubation period** – «период инкубации» – заимствован из биологии, где означает «высиживание яиц» и перенесен в психологию научного творчества. Здесь налицо семантическая экстраполяция, перенесение значения термина из одной области в другую.

Термин **insight** – «проникновение во внутрь» – заимствован из психологии в эвристику и означает важную стадию творческого процесса – «инсайт», «озарение» – приход к решению проблемы.

Первая стадия творческого процесса **Preparation stage** – Подготовительная стадия представлена общеупотребительными глаголами, которые в прямом значении не обозначают ментальные операции, но каким-то образом с ними связаны. Глаголов, обозначающих физические действия в словаре намного больше, чем обозначающих мыслительные операции. Это объясняется тем, что последние не даны человеку в ощущениях, не наблюдаемы, трудны для осознания и фиксирования.

Многие глаголы в данной стадии имеют перцептивное происхождение: **to see a problem** – «видеть проблему», **to foresee the solution** – «предвидеть решение», **to observe a problem** – «рассматривать проблему», **to isolate a problem** – «изолировать проблему», **to embrace a problem** – «объять проблему», **to face a problem** – «столкнуться лицом с проблемой».

Вторая стадия: период «инкубации» – **incubation period** – характеризуется отсутствием активности, это своеобразный отдых, отвлеченность от решения проблемы.

В подготовительной стадии решения проблемы и в стадии «инкубации» в процессе анализа обдумывания решения встречаются препятствия при анализе решений проблемы, что в обыденном сознании связывается с туманом, слепотой: **blind variations of an idea** – «слепые» вариации идеи», **dim cloud of an idea** – «облачное» представление идеи», **blind trial-and-error** – «слепой метод проб и ошибок». **A confused mass of thoughts tumbling over one another in a dark** – что в переводе означает: «Масса спутанных мыслей метаются одна за другой в темноте».

Эта стадия творческого процесса представлена общеупотребительными глаголами, которые характеризуют «инкубацию» проблемы: **crystallize (a problem), incubate, sharpen, refine, shape, recombine**. Данная группа глаголов характеризует формирование идеи, ее окончательное оформление.

Третья стадия творческого процесса – «инсайт» – «озарение» – **insight** – объединяет группу глаголов на основе общего значения «создавать» – **generate (idea)** и включает глаголы: **produce, observe, formulate, construct, solve, reveal**, отражая приход к решению задачи. В данной стадии формируется синонимический ряд, где ведущим компонентом выступает **insight – creative leap, gift of God, illumination, flash of genius, creative spark**. Приведенный выше синонимический ряд отличается яркой метафоричностью, поскольку приход к решению проблемы окутан тайной.

Четвертая стадия творческого процесса – «проверка истинности» – **verification stage** – отражает экспериментальную деятельность, в результате которой проверяются полученные результаты. Общее значение «проверить» – **test** – объединяет глагол – **check, control, examine, experiment, analyze**.

В целом, механическая (динамическая) метафора эксплуатирует представление о том, что физические усилия, механическая работа приводит к созданию зримых материальных ценностей. Уподобляя умственный труд физическому, она выдает плоды мыслительных усилий за материальный продукт: **solution** – «решение», **theory** – «теория», **discovery** – «открытие», **conclusion** – «вывод». «Биологическая» метафора проступает в таких выражениях как – **fruitful hypothesis** – «плодотворная гипотеза», **fruits of the incubation stage** – «продукты» стадии инкубации», **fruitful idea** – «плодотворная идея», **to fertilize the solution** – «удобрить» решение». Данная метафора отождествляет познание с растением или живым организмом: **idea is blossoming** – «идея цветет», **solution is ripping** – «решение созревает». Представление о познании как о борьбе, «военных действиях» проступает в метафорических выражениях: **to attack a problem** – «напасть» vs. «начать решение проблемы», **to fight with a problem** – «бороться с проблемой», **front of solutions** – «фронт решений», **to capture the idea** – «поймать идею».

Ментальные явления могут отождествляться или сравниваться с насекомыми: муравьями, мотыльками: **butterfly mind** – «поверхностный ум», **ant theory of discovery** – «муравьиная теория открытий», **spider theory of discovery** – «пауковая теория открытий».

Мысли характеризуются понятием скоростного движения: **ideas rushed** – «идеи мчались», **ideas rose in crowds** – «идеи топтались». Мысли опредмечиваются в природных явлениях: **ideas flow** – «идеи текут», **a stream of thought** – «поток мысли».

В ментальной сфере большое количество психологизируется, описывается как несчетное и опредмечивается в природных явлениях: **sea of words** – «море слов», **throng of ideas** – «толпа идей», **world of difference** – «мир различий»; человек пытается их упорядочить и дает им свои имена: **handful of ideas** – «горстка идей», **bundle of ideas** – «пучок идей», **pack of ideas** – «пакет идей».

Минимальные размеры опредмечиваются как **grain** – «зерно», **bit** – «кусочек», **drop** – «капля». Например, **grain of discovery** – «зернышко открытия», **a bit of solution** – «кусочек решения», **a drop of idea** – «капля идеи».

Таким образом, можно сказать, что метафора как инструмент познания находит широкое применение в английском подязыке эвристики при описании творческого мыс-

лительного процесса. Метафора позволяет опредмечивать ненаблюдаемые ментальные явления и описывать их образным языком, основанном на здравом смысле, донаучных представлениях, простым и понятным каждому. Метафора играет определенную роль в формировании личностной модели мира человека – образной системы человека. Концептуальная метафора составляет важный механизм, с помощью которого формируются и воспринимаются абстрактные понятия. Наличие метафоричности в английском подъязыке эвристики объясняется молодостью науки-эвристики и неразработанностью ее понятийного аппарата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев Н.Д. Подъязыки как область взаимодействия социального и системного в семантических ситуациях / Н. Д. Андреев // Семантические проблемы языков науки, терминологии и информатики. – М., 1971. – С. 32-47.
2. Арутюнова Н.Д. (отв. ред.) Теория метафоры / Н. Д. Арутюнова. – М. : Прогресс, 1990. – 194 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология-когнитивная наука / Е. С. Кубрякова. – В.Я. – № 4. – С. 35-45.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387-416.
6. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1987. – 135 с.
7. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров. – В.Я., 1990. – № 3. – С. 19-42.
8. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Кемерово, 2009. – Вып. 5.
9. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 547 с.
10. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – С. 173-204.
11. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.

Стаття надійшла до редакції 15.09.14

Р. Стеванович

ЧГУ ім. Петра Могили, Миколаїв

МЕТАФОРИЧНІСТЬ В ЕВРИСТИЧНІЙ РОЗУМОВІЙ ДІЯЛЬНОСТІ (НА МАТЕРІАЛІ РОСІЙСЬКОЇ Й АНГЛІЙСЬКОЇ МОВ)

У даній статті розглядається роль концептуальної метафори як інструменту пізнання в евристичній розумовій діяльності. Метафора дозволяє описувати складні абстрактні поняття, які превалюють в англійській субмові евристики, простою образною мовою і грає суттєву роль у формуванні картини світу.

Ключові слова: *концептуальна метафора, розумова діяльність, евристика.*

CONCEPTUAL METAPHOR AS AN INSTRUMENT OF THE COGNITIVE ACTIVITY

The article describes the role of a conceptual metaphor as an instrument of the cognitive activity in the science of heuristic learning, based on the English and Russian languages. Metaphor helps to describe complicated abstract concepts in a simple imagery language and takes part in the formation of the world picture.

Key words: *heuristic, conceptual metaphor, cognitive activity.*

УДК 521.10./2

T. Dankevich, lecturer

Ye. Burago, lecturer

KNLU, Kiev

DIFFICULTIES OF TEACHING HEADLINE ENGLISH

The article deals with the difficulties of teaching headline telegraphic style – conveying information in a quick and a laconic way.

Key words: *telegraphic style, short emotive words, noun clusters (attributive groups), elliptical structures, abbreviated form of communication, alliteration.*

Newspaper is a powerful means of mass communication along with radio, television and the internet. Being a “periodical edition, coming out daily or weekly, it has a task to distribute a great volume of information, which includes political events and personalities; business and finance; crime; severe weather and natural disasters; health and medicine; science and technology; sports and entertainment; society; food and cooking; clothing and home fashion, and the arts.” In addition, it publishes news and feature articles of “local, national and international” scale. [1]

Moreover, newspaper is a commercial venture, the purpose of which is to either earn money or influence if it is under the auspices of a government or a political party. Consequently, it has to attract readers, who will surely buy it and bring the revenue. Much effort is usually made by the editorial staff to develop and sophisticate the art of attracting attention.

© T. Dankevich, Ye. Burago, 2014